

Директор Ян, начав говорить, не мог остановиться, продолжая бормотать в динамике. На спортивной площадке на каждом лице читалось возбуждение.

Солнечный свет падал на землю, они были окутаны светом, улыбки сияли на их лицах, и они стояли на месте, тихо обсуждая что-то с окружающими.

Пока из динамика не прозвучало слово «расходитесь» из уст Ян Шуаня.

Упорядоченные ряды на площадке мгновенно рассыпались.

В 5-м классе Мо Жань лениво сидел на стуле, который накренился, две из четырех ножек висели в воздухе. Он сидел спиной к своему учебному столу, откинувшись назад. Его яркие миндалевидные глаза слегка прищурились, уголки губ приподнялись.

— Хозяин Чжоу, хватит хрюкать, а то соседний класс подумает, что у нас тут привидение!

— Ты моя тайна, я твой отброс, отсутствие не считается потерей...

Мо Жань никак не мог понять, как человек, который обычно не может спеть китайскую песню в такт, исполняет кантонскую песню, и это почти трогает небеса и землю.

Смотри, даже солнце спряталось.

Чжоу Чуньян сидел на своем месте, свернув тетрадь для работы над ошибками, как микрофон, и самозабвенно пел «Представление».

Мо Жань слушал, как Чжоу Чуньян напевает песни Джей Чжоу с прошлого семестра, и это продолжалось до сих пор, так что когда песни Джей Чжоу вылетали из его рта, Мо Жань уже не мог вспомнить, как звучала оригинальная композиция.

На этот раз он даже не пощадил слова.

С началом звонка на урок уши Мо Жана наконец освободились.

Учитель английского вошел в класс с пачкой бланков ответов. Мо Жань, наконец обретя тишину, прижал пальцы к вискам.

— На этот раз ученики добились большого прогресса, особенно наш Чжоу Чуньян, который сдал английский на 40 с лишним баллов в середине семестра, а теперь сдал на 80 с лишним, это огромный прогресс, — сказал учитель английского, смотря на Чжоу Чуньяна.

Чжоу Чуньян был в шоке, ему это казалось нереальным.

— Вернись в себя!

Мо Жань не выдержал и пнул ногой стул Чжоу Чуньяна.

Чжоу Чуньян очнулся и воскликнул:

— Учитель, может, он ошибся?

— Какая ошибка? Это твой собственный тест, разве ты не знаешь, сколько набрал? — усмехнулся Мо Жань.

— Именно потому, что знаю, и сомневаюсь, что это ошибка! — Чжоу Чуньян взял тест и уставился на 86 баллов. — В этот раз в английском я просто следовал тому, что ты и брат Шэн сказали, и угадал, правильно или нет, я вообще не знал, и не ожидал ничего.

— Я даже не помню, что сам написал.

Закончив, Чжоу Чуньян увидел, как Мо Жань смотрит на него с недоумением.

— Похоже, тебе просто повезло.

На этот раз Мо Жань сдал английский хуже, чем Чжоу Чуньян, которому повезло. Чжоу Чуньян угадал и набрал 86, а Мо Жань, несмотря на все усилия, только 78.

Хотя он не набрал больше, чем Хозяин Чжоу, он сдал на десяток баллов лучше, чем в середине семестра. Баллы не могут измерить все, его соперником никогда не был Чжоу Чуньян, он всегда спокойно сравнивал себя с самим собой. Настоящий прогресс — это не сравнение с другими, а преодоление самого себя каждый раз.

— Английский все равно нужно учить серьезно, на этот раз повезло, но это не значит, что повезет всегда, только когда твой уровень действительно вырастет, это будет настоящий успех, — спокойно сказал Мо Жань.

Когда прозвенел звонок на последний урок:

— Брат Жань, я сначала пойду в 3-й класс, подожди меня у лестницы...

Чжоу Чуньян мгновенно вылетел из задней двери, оставив Мо Жаня с этими словами.

Мо Жань привел стол в порядок, на столе остались только две аккуратные стопки книг, все было чисто и просто. В классе почти никого не осталось, люди толпились у обеих дверей, Цзян Чжи оказался в конце. Увидев, что у двери многолюдно, он открыл окно, встал на стул и выпрыгнул из окна.

— Это сколько времени сэкономит?

— Старина Цзян, ты крут! — Кто-то у двери поднял большой палец.

Мо Жань медленно вышел из класса.

На коридоре 3-го класса он увидел Чжоу Чуньяна.

— Где он?

— Вон, посмотри сам, — Чжоу Чуньян указал Мо Жаню в сторону класса 3.

Юноша сидел с прямой осанкой, склонив голову, что-то писал, рядом с ним говорил другой мальчик, он повернул голову, посмотрел, и Мо Жань увидел, как тот мальчик направился к двери.

Чжоу Чуньян, увидев, что в классе 3 почти никого не осталось, вошел.

— Брат Шэн, пошли, поедим!

Юноша поднял взгляд, его глубокие узкие глаза были нечитаемы. Он снова посмотрел на

тетрадь для работы над ошибками на столе, подумал и закрыл ее.

— Пошли!

Они вышли из класса, Мо Жань стоял в коридоре, Чжоу Чуньян спросил:

— Брат Шэн, у вас уже раздали тесты?

— Как сдал?

— Нормально.

Затем Мо Жань увидел, как Хозяин Чжоу бросился на плечо Сюй Шэна, пытаясь обхватить его шею рукой, но Сюй Шэн безжалостно сделал контрприем.

— Чешуешься?

— Отпусти... больно...

— Я просто хотел обнять, зачем так жестко? — тихо пробормотал Чжоу Чуньян.

— Жарко!

Полдень, солнце палило, вдалеке слышались редкие трели цикад. Сюй Шэн направился к общежитию.

— Брат Шэн, куда ты?

Тенистая дорожка не могла спасти от полуденного зноя, даже ветер был горячим, словно попал в волну жары.

— Есть!

На дорожке слабо ощущался аромат гардений. Мо Жань посмотрел в сторону столовой на развилке, затем похлопал Чжоу Чуньяна по плечу, указал в сторону Сюй Шэна и последовал за ним.

— Эй, брат Жань, вы куда?

— В столовой сейчас толпа, придется стоять в очереди, пойдем к Восточным воротам.

— За воротами целая улица с едой, не нужно ждать.

— ... — Чжоу Чуньян пробормотал. — Я думал, вы в общежитие собираетесь голодать!

Впереди шел человек с прямой спиной, одна рука в кармане, медленно двигаясь в тени, избегая большей части солнца.

Чжоу Чуньян догнал его и продолжил расспросы:

— Брат Шэн, сколько ты набрал по математике?

— 140.

Чжоу Чуньян тихо пробормотал:

— Еще один зверь.

Он не сдавался и продолжил:

— А английский?

— 143.

— Блин!

— А китайский? — Он подумал, что китайский — слабое место Сюй Шэна, вряд ли он набрал больше 140.

— 96.

Чжоу Чуньян обратился к Сюй Шэну:

— Брат Шэн, давай договоримся?

— Когда в выходные вернемся, если моя мама спросит, сколько ты набрал, скажи ей только про китайский, ладно?

Сюй Шэн поднял глаза к солнцу, затем посмотрел на Чжоу Чуньяна и холодно сказал:

— Это тебе нужно обсудить с моей бабушкой, со мной бесполезно!

Чжоу Чуньян тут же сделал грустное лицо.

— Лучше не надо, я боюсь дубинки бабушки Сюй, даже думать больно! — Закончив, он даже вздрогнул.

Мо Жань шел сзади, слова двух людей впереди он слышал отчетливо. Непроизвольно он начал анализировать их результаты.

Английский 143?

Действительно зверь!

У них в классе утром раздали только два предмета, китайский еще не вышел.

Кожа юноши была от природы светлой, от учебного корпуса до Восточных ворот общежития, хотя он избегал большей части солнца, но все же был участок, где было открытое пространство. Когда они вышли за ворота, Мо Жань последовал за ним в закусную, достал несколько салфеток, протер стул и сел. Затем он заметил, что руки и шея человека напротив были слегка розоваты.

Это от солнца?

Он был ошеломлен.

— Брат Шэн, какие еще предметы у вас раздали?

— Физика 96.

— История 88.

— ... — Чжоу Чуньян замер, затем спросил. — Утром было только четыре урока, как ты знаешь пять предметов?

— В нашем классе раздали только математику и английский!

— Три предмета я узнал в учительской, учителя сказали, — Он заказал рис с гарниром и спокойно ответил.

— А, — Чжоу Чуньян посмотрел на пластиковое меню, заказал что-то наугад и передал Мо Жаню. — Я просто спросил, зачем ты ходил в учительскую?

— Учитель китайского из вашего класса вызвал?

Сюй Шэн поднял глаза, его взгляд был глубоким и нечитаемым, но Чжоу Чуньяну стало не по себе.

— Зачем так смотришь, страшно!

— Пошел за заданиями и увидел, — Сюй Шэн отвел взгляд.

— А.

Трое поели и вернулись в класс.

Сюй Шэн, как и раньше, шел с одной рукой в кармане, двигаясь по тени. Мо Жань подумал, что этому человеку ходить слишком утомительно!

Он петлял, сворачивая то в одну, то в другую сторону. Дайте ему две красные ткани, и он бы начал танцевать янгэ.

Мо Жань вернулся в класс и сразу же упал на стол, положив учебник английского на голову.

<http://bllate.org/book/16835/1548230>